

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волокитина Андрея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 318 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

28 декабря 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.Н.Волокитина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.Н.Волокитин, осужденный за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» УК Российской Федерации, оспаривает ее конституционность.

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует статьям 2, 4 (часть 2), 6 (часть 2), 15, 16, 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 21, 22 (часть 1), 27 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 49 и 64 Конституции Российской Федерации, поскольку в нарушение правовых основ деятельности полиции позволяет привлекать к уголовной ответственности

лицо, которое защищается от незаконных действий сотрудников правоохранительных органов, превышающих свои должностные полномочия.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В сфере уголовно-правового регулирования – в силу статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, основанной на принципе *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), – особое значение приобретает требование определенности правовых норм, поскольку уголовное законодательство является по своей природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности. Уголовная ответственность может считаться законно установленной лишь при условии, что она соразмерна характеру и степени общественной опасности криминализируемого противоправного деяния, а его составообразующие признаки, наличие которых в совершенном деянии, будучи основанием уголовной ответственности, позволяет отграничивать его от иных противоправных, а тем более законных действий, точно и недвусмысленно определены в уголовном законе, непротиворечиво вписывающемся в общую систему правового регулирования (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 года № 8-П, от 13 июля 2010 года № 15-П, от 17 июня 2014 года № 18-П, от 16 июля 2015 года № 22-П и др.).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, любое преступное посягательство на личность, ее права и свободы является одновременно и наиболее грубым посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек как жертва преступления становится объектом произвола и насилия (постановления от 15 января 1999 года № 1-П,

от 2 июля 2013 года № 16-П и др.). Тем самым государство обязано предусмотреть меры предупреждения общественно опасных деяний, посягающих на неприкосновенность личности, обеспечить эффективное противодействие физическому насилию, а также вправе, приняв к сведению тяжесть и степень распространенности таких деяний, выбрать ту или иную конструкцию состава правонарушения, установить признаки противоправности деяния, вид ответственности за его совершение, конкретизировать меры наказания, учитывая особую конституционную значимость достоинства личности и права на личную неприкосновенность, необходимость повышенной их защиты, обеспечивая при этом соразмерность ответственности ценностям, охраняемым законом, включая уголовный, при строгом соблюдении принципов равенства и справедливости (Постановление от 8 апреля 2021 года № 11-П).

Предусмотренные в Уголовном кодексе Российской Федерации публично-правовые меры предполагают не только повышенную ответственность за посягательства на жизнь, здоровье, честь и достоинство представителей власти, связанные с выполнением ими служебных (должностных) обязанностей (статьи 317–319), но и ответственность за совершение ими самими преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30). В связи с этим введение в части первой статьи 318 данного Кодекса уголовной ответственности за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозу его применения в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей направлено на охрану как порядка управления, так и личности, а потому такое законодательное решение нельзя считать несоразмерным (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 года № 1452-О, от 27 февраля 2020 года № 312-О и др.).

Статья 318 УК Российской Федерации действует также в системной связи с нормами Общей части данного Кодекса, в том числе статьей 5,

предусматривающей, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина, объективное же вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается, и подлежит применению исходя из фактических обстоятельств конкретного дела и принимая во внимание положения законодательства, регламентирующего деятельность должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. При этом применение насилия в отношении представителей власти в связи с исполнением ими должностных обязанностей (в том числе по охране общественного порядка) не может рассматриваться как допустимое поведение (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2019 года № 560-О, от 19 декабря 2019 года № 3313-О и от 27 февраля 2020 года № 312-О) или как правомерная защита.

Из этого же исходит и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, разъяснивший в постановлении от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», что правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения (применение в установленных законом случаях силы сотрудниками правоохранительных органов при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка и др.), состояние необходимой обороны не образуют (пункт б).

Соответственно, часть первая статьи 318 УК Российской Федерации предполагает уголовную ответственность лишь за применение насилия в связи с исполнением представителем власти своих должностных обязанностей (т.е. в связи с законной деятельностью сотрудника правоохранительного органа), а потому не может расцениваться в качестве нарушающей конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Таким образом, данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волокитина Андрея Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2729-О